

Запесоцкий А.С., Кайсаров Е.А., Шор Ю.М.

Дмитрий Лихачев и современная теория культуры

Современная теория культуры находится в процессе самоопределения. Происходящее уточнение ее статуса в качестве интегративного, целостного социо-гуманитарного знания повышает роль обобщающих теоретических концепций. В этой связи внимание исследователей все больше привлекает научное наследие Дмитрия Сергеевича Лихачева¹.

К 100-летию академика Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов выпустил сборник его работ «Избранные труды по русской и мировой культуре»², позволяющий по-новому посмотреть на вклад Д.С.Лихачева в изучение культуры. Знаток и исследователь древнерусской литературы, историк искусства, публицист и гражданин, борец за сохранение и развитие отечественного культурного наследия – Дмитрий Лихачев был, как это становится все более ясным, выдающимся мыслителем-культурологом, создателем собственной теории культуры – самобытной, оригинальной и вместе с тем органически вписывающейся в сегодняшние дискуссии о содержании этой науки. Подчеркнем сразу: учитывая мировой научный опыт, Д.С.Лихачев развивал именно **российскую культурологию**, органически связанную с особенностями отечественной цивилизации.

Дискуссии о предмете культурологии носят достаточно абстрактный характер до тех пор, пока не появляются личности, выступающие зримым обнаружением, несомненной явленностью этой научной области. И теперь,

---

¹ См. например: Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Международные Лихачевские научные чтения, 26 – 27 мая 2006 года. СПб.: СПбГУП, 2006; Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева: коммент. к кн. Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.; Жукова О.А. История русской культуры и современность // Вопросы истории. 2006. №8. С. 112 – 113.; Запесоцкий А.С. Нам предстоит узнать Дмитрия Лихачева // Вопросы культурологии. 2006. №8. С. 9 – 13.

² Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. 416 с.

когда есть возможность окинуть взором все наследие великого русского ученого, становится ясно, что Лихачев был подлинным, истинным культурологом, само творчество которого убедительно доказывало и реальность, и насущность этой науки.

Д.С. Лихачев не предавался размышлениям о «междисциплинарном характере» культурологии, о том, на основе каких областей знаний она возникает – он предпочитал прямые интуиции, связанные с феноменом культуры, с живым опытом ее осмысления.

Д.С. Лихачев развивал культурологию как разновидность универсального гуманитарного знания, охватывающего в пределе все пространство человеческого бытия. Чем бы ни занимался ученый – «Словом о полку Игореве» или Пушкиным, древнерусской архитектурой или Достоевским, проблемами сохранения наследия или феноменом Петербурга, особенностями блатного жаргона или садами и парками России – везде он выходил за узко-профессиональные границы на широкий социально-исторический простор, в многомерность культурного пространства, вписывал изучаемое явление в контекст целого культуры.

Даже в те времена, когда академик занимался, казалось бы, «только» литературой Древней Руси¹, его методом был именно культурологический подход, он исследовал такие вопросы, как системный характер и качественное своеобразие древнерусской письменности, пространство и время художественного, общеэстетические характеристики древнерусского творчества.

Культура никогда не была для Д.С.Лихачева результатом абстрактного «обобщения», арифметической суммой фактов, сведений, имен – он видел ее как **целостность**, как сущностное ядро обнаружения человека в мире, как многообразие форм такого обнаружения. «Мне представляется, чрезвычайно важным, – писал ученый, – рассматривать культуру как некое

---

¹ См., например его работу: «Поэтика древнерусской литературы». 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. 359 с.

органическое, целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы взаимоотношения и взаимоотталкивания... Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»¹.

Дмитрий Лихачев шел в русле главных тенденций российской науки XX века, для которой «культурологизм» всегда был имманентно присущей характеристикой, а потребность выходить на широкие культурологические обобщения вытекала из самой логики научного поиска. Постигал ли социально-историческую сущность психического Л.С. Выготский, исследовал ли языковые и литературные закономерности Ю.Н. Тынянов, изучал ли историю философии А.Ф. Лосев, познавал ли природу сказки В.Я. Пропп, выявлял ли особенности поэтики Пушкина Р.О. Якобсон, прослеживал ли диалоговую природу художественного сознания М.М. Бахтин, исследовала ли природу мифа О.М. Фрейдберг – всюду мы видим выход на широкие культурологические горизонты. И эта традиция целостного постижения культуры, выдающимся представителем которой является Д.С. Лихачев, – в высшей степени присуща отечественной гуманитарной мысли, а, возможно, и является главной ее отличительной чертой.

Однако, в последние десятилетия, оформляясь как самостоятельная область знания, отечественное культуроведение находилось под сильным влиянием американской социальной и культурной антропологии, склонной к этнографическому, этнологическому пониманию культуры, к изучению ее как совокупности «обычаев и нравов». Д.С.Лихачев возвращает в куль-

---

¹ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 350.

турологию русскую традицию целостного постижения, объемного видения культуры.

Но культура – не просто «целостность». У нее есть вектор развития, направление, скрепляющий ее внутренний стержень. Культура цементирует человеческую общность, придает ей ориентиры. «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»¹, - пишет Д.С.Лихачев.

Культура как пространство, имеющее объем и глубину, культура как духовный континуум обнаружения, взращивания и сохранения ценностей человеческого существования – вот, пожалуй, что могло бы стать обобщающей формулой лихачевского подхода. Культура также может быть понята как поле языковых значений. В связи с этим, представляется важной разработка Д.С.Лихачевым понятия **концептосферы языка**. «Концепт, - пояснял ученый, - не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека»². Так возникает концептосфера языка, под которой Лихачев понимал «слова-концентраторы культурных значений», несущие специфические ценности, отражающие своеобразие и уникальность данной национальной общности. Смысловое содержание языковых единиц Д.С. Лихачев рассматривал в тесной связи с этнокультурным «наполнением». Структура и значение языковых единиц, по Лихачеву, непосредственно выводят нас в сферу социально-исторических закономерностей.

---

¹ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 349.

² Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Там же. С. 319.

В органической взаимосвязи с размышлением о природе феномена культуры разрабатывал Д.С. Лихачев понятие **экология культуры**, открывая новое, в высшей степени важное направление, связанное с главными болевыми точками современной цивилизации. Человек существует в определенной природной среде, загрязнение, истощение, уничтожение которой, грозит гибелью человеческого рода. В самом деле, что может быть страшнее загрязнения воздуха, водоемов, уничтожения лесов, животного мира – всего того, что являлось материнским лоном рождения человеческих обществ.

Но существует еще одна реальность, помимо биологической, это – **реальность культуры**. Казалось бы, иногда реальность эта неуловима, эфемерна. Между тем, необходимость ее от этого ничуть не меньше. И если гибель природы угрожает человеку как биологическому виду, то гибель культуры угрожает ему как существу социальному и духовному: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, нравственной самодисциплины и социальности»¹. Целостность культуры распадается, остается чисто формальной, если ее не скрепляет единая идея. Для Д.С.Лихачева это – ее **нравственная составляющая**, как необходимое условие полноценного человеческого бытия. Вопрос о том, что такое культура, перерастает в вопрос, что делает (или не делает) культура, как она воздействует (или не воздействует) на личность. Конечно же, ученый видел в культуре прежде всего идеальное измерение человеческого бытия, его духовную составляющую. Заметим, что в том же ключе рассматривал проблему идеального выдающийся российский философ Эвальд Ильенков,

---

¹ Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 331.

для которого идеальное, духовное было смысловым наполнением человеческого существования.

Роль идеального окружения состоит в том, что, живя, человек, хочет он того или не хочет, осознает или не осознает – впитывает, вбирает то, что создано предками, в пространстве его существования незримо присутствует все, сотворенное предшествующими поколениями. Заслугой Д.С.Лихачева стало выделение специфической роли социально-культурной среды в жизни личности.

Именно в этом видел академик уникальность воздействия на человека Петербурга – Петрограда - Ленинграда. Жить там, где жили выдающиеся архитекторы, литераторы, критики, философы, впитывать впечатления от их творений, от знакомства с их жизненным путем – значит обогащаться духовно, возвышаться нравственно. Вот почему отношение к прошлому для Д.С.Лихачева – критерий присутствия (или отсутствия) в человеке прекрасного, доброго: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали – значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, он, как правило, равнодушен и к своей стране»¹.

Д.С. Лихачев доказывал, что память об истории культуры, память о прошлом – это и есть сама культура. Фальсификация прошлого, предвзятое к нему отношение, выстраивание его по шаблонам, в угоду той или иной идеологической конъюнктуре лишает культуру преемственности, живой связи с предшествующим развитием, а человеческую личность оставляет без духовных корней, без той нравственной почвы, на которой только и

---

¹Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 332 - 333.

произрастает человеческое в человеке. Именно с точки зрения нравственного значения памяти, с позиций «экологии культуры» рассматривал ученый великие события в истории нашей родины, страницы ее воинской славы – Бородинское сражение, Куликовскую битву. С болью писал он о варварски взорванном в 1932-м году чугунном памятнике на могиле выдающегося полководца Отечественной войны 1812 года Петра Ивановича Багратиона. С горечью говорил о трагедии могилы героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби, на месте которой в старой церкви Рождества завод «Динамо» установил мотор мощностью в 180 киловатт. Нет ни упоминаний, ни мемориальной доски – грохот и рев моторов...

Ученый отчетливо сознавал, что современный нравственный кризис, разгул нигилизма и вседозволенности, жажда обогащения любой ценой, настоящий шабаш массовой псевдокультуры – связаны именно с потерей культурных корней, с утратой «нравственной оседлости», разрушением духовно-личностных опор. Чем жив человек? – вот исходная точка размышлений великого ученого.

Несомненна **религиозно-христианская составляющая** в мировоззрении Д.С. Лихачева. Будучи человеком веры, он понимал, что человеческое существование неотделимо от переживания святого, священного, от живого, трепетного соприкосновения с ним. В этом плане он чрезвычайно близок к взглядам русских религиозных философов эпохи «духовного Ренессанса», подчеркивающих роль религии, считавших, что религиозное сознание представляет собой как бы «несущую конструкцию» культуры, ее «духовный нерв». «Культура – это святыни народа, святыни нации»¹. «Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации»² – вот характерные для Д.С.Лихачева формулировки.

---

¹ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 349.

² Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Там же. – С.349.

Д.С.Лихачев возвращал исходное, первоначальное значение такому важному понятию «Святая Русь»: «это, разумеется, не просто история нашей страны со всеми присущими ей соблазнами и грехами, но религиозные ценности России: храмы, иконы, святые места, места поклонений и места, связанные с исторической памятью. «Святая Русь» – это святыни нашей культуры, ее наука, ее тысячелетние культурные ценности»¹. «Святыни «Святой Руси» не могут быть растеряны, проданы, поруганы, забыты, разбазарены: это смертный грех»². И живое, конкретное чувствование значения духовных ценностей, и понимание культуры как святыни, и острая боль за попорченное, порушенное, поруганное, и переживание вины, греха – все это у Д.С.Лихачева, подлинно-христианское, православное. Огромный урон русскому менталитету и русскому языку, считал академик, нанесло запрещение после революции преподавания Закона Божия, церковно-славянского языка. При этом не только прервалась традиция, стали непонятны многие тексты псалмов, Священного Писания – вытеснению подверглись «опорные конструкции» русской духовной культуры, базовые структуры российского менталитета. Был нанесен урон, который долго еще предстоит осмысливать и преодолевать.

Нетривиально подходил мыслитель к постижению **исторических закономерностей развития культуры**. Как ученый XX века, Д.С.Лихачев не разделял упрощенно-просветительские взгляды на эволюцию культуры, не питал иллюзий насчет ее «однолинейного прогресса». Вместе с тем, не был он и сторонником концепций «культурно-исторических циклов», «замкнутых цивилизаций» типа Шпенглера-Тойнби. Его позиция, если можно так выразиться, вбирала в себя и то, и другое. Отчетливо видя качественное своеобразие культурно-исторических эпох, вступающих во взаимный диалог, чувствуя «уникальный лик» каждой из них, Лихачев, тем не

---

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 349.

² Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Там же. С. 350.

менее, был убежден в существовании «сквозных линий» в историческом движении, в присутствии общих тенденций, в наличии общей направленности культурного развития. Эта общая направленность существует в движении «от хаоса к гармонии», в постепенном, все более отчетливом выявлении высших смыслов человеческого бытия, в приближении к свободе, в нарастании гуманистического начала. В этом Д.С.Лихачев был близок к позиции выдающегося русского ученого Николая Конрада, высказанной им в известной книге «Запад и Восток»¹. Прекрасно понимая всю сложность, противоречивость, порой катастрофичность исторического развития, Н.И. Конрад верил в наличие идеи, пропитывающей и объединяющей разрозненные явления культурной мозаики. Это была для него идея гуманизма. «Идея гуманизма есть высшая по своей общественной значимости и этическая категория. Она всегда была высшим критерием настоящего человеческого прогресса»².

Характерна в этом плане работа Д.С.Лихачева «Прогрессивные линии развития в истории русской литературы»³. Показательно, что создана она была на материале эволюции художественного творчества, казалось бы, менее всего поддающегося истолкованию в терминах «прогресса». И все-таки ученый обосновывал наличие общих составляющих, сквозных тенденций литературного развития. К ним он относил: снижение прямолинейной условности, возрастание организованности и личностного начала, увеличение удельного веса «сектора свободы», рост и обогащение гуманистического сознания и ряд других. Само развитие искусства академик представлял как сложный диалог, взаимопереплетение и взаимоперекличку школ, направлений, сюжетов и тематики, как «контрапункт стилей».

---

¹ Конрад Н. И. Запад и Восток : статьи. М.: Гл. ред. восточной литературы, 1972. 496 с.

² Конрад Н. И. О смысле истории // Конрад Н. И. Запад и Восток: статьи. М., 1972. С.485.

³ Лихачев Д. С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 44 - 86.

Бесспорная заслуга Д.С. Лихачева – совершенствование **методологии историко-культурного исследования**, уточнения и обновления научных оценок исторических эпох. Свою задачу он видел в содействии преодолению ложных иллюзий, привычных идеологических клише. «Ни одна страна в мире, - писал ученый, - не окружена такими противоречивыми мифами о ее истории как Россия, ни один народ в мире так по-разному не оценивался, как русский»¹. К такого рода мифам о России ученый относил: теорию «Евразийства», миф о том, что царствование Петра явилось поворотным пунктом истории нашей страны; миф о культурной «отсталости» России; миф о России как косной, малоподвижной стране; миф об отсутствии у нас опыта парламентаризма и др.

Интересна оценка Д.С.Лихачевым петровских реформ – одного из узловых моментов русской истории. Ученый полагал, что Петр трансформировал прежде всего «знаковую систему» Древней Руси: передел армию, основал новую столицу, поменял церковно-славянский стиль на общегражданский, разрушил степенность и чинность царского двора, работал на верфях простым плотником. При этом, российский самодержец совершенно осознанно, «нарочно» придавал своим преобразованиям демонстративный характер, действовал «напоказ», чувствуя и понимая, что на него смотрит вся Европа. Обновляя, модернизируя Россию, Петр создавал и новые образы этой России и ее царя-императора.

В то же время Д.С.Лихачев призывал не преувеличивать петровские новации. Он доказывал, что при Петре не было неожиданного, резкого скачка от «России старой» к «России новой». Элементы нового накапливались постепенно. На протяжении огромного исторического периода (XIV-XVII века) русская культура и русская история приуготовляли себя к европейской трансформации. И сам Петр был - и «новатор», и «традициона-

---

¹ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 191.

лист», типичный представитель эпохи барокко, воспитанный на поэтике XVII столетия.

К идеологическим предрассудкам относил Д.С.Лихачев и миф о «культурной отсталости» России, ее оторванности от Запада. Возник он тоже в эпоху петровских преобразований и призван был обосновать радикальность, «небывалость» этих преобразований: «Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит надо было утверждать, что Россия был совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит необходимо было создать миф о России косной, малоподвижной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит старая никуда не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такою энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и оклеветана»¹.

Потом, в советскую эпоху, в обоснование необходимости революционного скачка общим местом школьных учебников станет «культурная и экономическая отсталость» царской России, миф об особом «социальном гнете», под которым веками находился российский народ. С этим ученый также не был согласен.

Анализируя **динамику культурных процессов**, Д.С. Лихачев приходил к выводу, что культура не только (а, может быть, и не столько) меняется, эволюционирует, сколько накапливается, усваивается (или не усваивается), создается (или утрачивается). Прошлое не уходит бесследно, не «заменяется» настоящим, а продолжается в нем, лишь трансформируясь, обновляясь, меняя формы, принимая другие облики.

С этими представлениями было связано видение ученым древнерусской культуры – эпицентра его научных интересов в первой половине

---

¹ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 191 - 192.

XX века. Академик показывает, что в определенный период «забвение» древнерусской литературы было относительным, что, по сути дела, традиция древнерусской культуры, древнерусского искусства никогда не умирала, она продолжала жить и влиять, более того, ее значение все более явно «проступало» в истории Нового Времени. Древняя Русь продолжала жить в фольклоре, в быте, в обычаях, в зодчестве, в лубочных изданиях.

Осознанное усвоение традиций древнерусского искусства, его очевидное возвращение начинается с конца XIX века: обращение к традициям иконописи в творчестве М. Нестерова, В. Васнецова, М. Врубеля, Н. Рериха, возрастание влияния парсунного письма, возрождение первоизданности цвета в творчестве М. Кустодиева, К. Петрова-Водкина, М. Шагала. К древней иконописи активно обращается русский авангард: К. Малевич, П.Филонов, Н. Гончарова. Причем, это не копирование, не подражание, а воскрешение на уровне живого работающего художественного метода. Достояна особого внимания идея академика о том, что в этот период, начиная примерно с XIV века, на Руси нарастают ренессансные явления (рост личностного начала, распад патриархального быта, трансформации художественного творчества, секуляризация культуры и т.д.), но сам Ренессанс, в силу ряда исторических причин, в нашей стране не происходит.

И еще один важный момент: Д.С.Лихачев считал, что закономерности культурного развития охватывают прежде всего «средний уровень», саму «толщу» исторической эволюции, слой, где протекают «массовые процессы». Именно здесь можно проследить культурные изменения. В том числе и идущие по модели «прогресса». «Прогресс – не в талантах и гениях, а именно в средних возможностях, в совершенствовании их и в расширении и усложнении художественной сущности литературы»¹. Выдающиеся же личности - как бы немножко «на обочине», выпадают из общего

---

¹ Лихачев Д. С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 45.

культурно-исторического контекста, выходят за рамки традиции и пределы нормы, в то же время выступая генератором бесконечного духовно-смыслового расширения творческих возможностей культуры.

Свою глубоко продуманную позицию занимал Д.С. Лихачев по отношению к **проблеме своеобразия России и русского исторического пути**. Глубоко чувствуя оригинальность русской духовности, Лихачев неоднократно подчеркивал европейский характер отечественной культуры: «Россия – несомненная Европа по религии и культуре. При этом, в культуре ее не найти резких различий между западным Петербургом и восточным Владивостоком»¹.

Проблема интереснейшая, требующая специального обсуждения. Своеобразие ее решения Д.С.Лихачевым связано со своеобразием его взгляда на европейское, на сам феномен «европеизма». Европейской культуре, типу европейской духовности, считал ученый, присущи три фундаментальные особенности: это культура **личностная**, культура с ярко выраженной индивидуальностью; она **универсальна**, «всеотзывчива», предельно восприимчива к другим духовным мирам; она основана на **свободе творческого самовыражения**.

Все эти три особенности, по мнению ученого, - порождение христианства. Христианство – единственная из религий, в которой Бог – живое, теплое, любящее, личностное существо – стало духовной базой европейской культуры. Высокая оценка Д.С.Лихачевым христианства вызывает в памяти воззрения выдающегося русского философа Ивана Ильина. Уважительно относясь ко всем религиям, Ильин, тем не менее, особое место отводил христианству. Он подчеркивал в нем наличие экзистенциального, глубоко интимного начала, связанного с внутренней духовной высотой человека, прикосновенностью к жизни человеческого сердца, человеческих

---

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 384.

эмоций. Преемственность идей Ильина и Лихачева несомненна. Академик стремился соединить порвавшуюся связь времен, возрождая великую русскую духовную традицию, трагически прерванную на долгие десятилетия.

Те черты, которые Федор Достоевский в своей известной речи 8 июня 1880 года, посвященной открытию в Москве памятника Пушкину, отнес к специфике **русского самосознания** (всеотзывчивость, открытость навстречу другому, эмоциональную восприимчивость) Лихачев считал присущими **европейской культуре в целом**: «Европеец способен изучать, включать в свою орбиту все культурные явления, все камни, все могилы, все они «родные». Он воспринимает все ценное не только умом, но и сердцем»¹. Саму же европейскую культуру Д.С.Лихачев считал общечеловеческой, вбиравшей в себя и способной учесть опыт всех других культур. Через общеевропейское к всечеловеческому – такова была его формула для России. В качестве одного из ярчайших доказательств общечеловечности русской (в то же время и общеевропейской) культуры Д.С.Лихачев приводил творчество Пушкина – глубоко национального гения, открытого всему богатству бытия, которому были ведомы и вняты миры других народов и наций, их уникальность и своеобычность.

Как видно, академик видел в европейском сознании не те черты, которые числила за ним мысль славянофильского толка, противопоставлявшая Россию Западу (рационализм, рассудочность, опора на научный тип познания, технократизм), а принципиально иные, что во многом отнимало для него самую основу спора «западников» и «славянофилов». Даже **соборность**, которую считают обыкновенно характерной чертой православного мира, Д.С.Лихачев рассматривал как черту универсально-европейскую.

---

¹ Лихачев Д. С. Основы европейской культуры и русский исторический опыт // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 364.

К модному сегодня «евразийству» академик относился негативно. Он был категорически против утверждений, что России присуще некое «туранское начало», считал, что взгляды такого рода уводят нас в сторону домыслов, произвольных фантазий. Гораздо большее значение, чем антитеза «Запад - Восток», утверждал ученый, имеет для России соотношение «Север - Юг». Россия – не столько «Евразия», сколько «Скандославия» или «Скандовизантия», - утверждал ученый: «Азиатское начало в русской культуре лишь мерещится. Мы находимся между Европой и Азией только географически, я бы даже сказал – «картографически». Если смотреть на Россию с Запада, то мы конечно, находимся на Востоке, или, по крайней мере, между Востоком и Западом. Но ведь французы видели и в Германии Восток, а немцы, в свою очередь, усматривали Восток в Польше»¹. Однако, отрицательное отношение Д.С.Лихачева к «евразийству» не помешало ему способствовать публикации работ «евраазийца» Льва Гумилева.

Позиция академика не сводилась к выделению «европейского начала» в русской культуре. Исследуя специфику русской литературы, изучая своеобразие и своеобычность духовного мира Древней Руси, Д.С.Лихачев отмечал: никогда не имело места слепое, механическое копирование западного опыта, имела место творческая переработка чужого, оригинальное усвоение, изменение применительно к российской специфике. Ученый писал об этом: «Бессмысленно задаваться вопросом – была ли культура Руси до Петра «отсталой» или не отсталой, высокой или не высокой. Нелепо сравнивать культуры «по росту» - кто выше, кто ниже. Русь, создавшая замечательное зодчество (...), высокую хоровую музыку, красивейшую церковную обрядность, сохранившая ценнейшие реликты религиозной древности, прославленные фрески и иконы, но не знавшая университетской

---

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 359.

науки, представляла собой просто особый тип культуры с высокой религиозной и художественной практикой»¹.

Д.С. Лихачев был истинным патриотом России. Он глубоко размышлял **о природе русского национального характера**. Ученый различал патриотизм – чувство, идущее от добра, открытости, законной гордости за лучшее в своем народе, за труды и подвиги отцов и дедов – и национализм – воспаленное, уродливое превознесение своей нации при враждебном отношении к другим нациям и культурам. Высоко оценивая русскую ментальность, Д.С.Лихачев был далек от ее идеализации. Подчеркивая в русском характере духовность, открытость, доброту, творческое отношение к любому делу, академик видел и его «обратную сторону», негативные черты: леность, жестокость, ксенофобию, отмечал свойственные ему соблазны «сползания в крайность», неумение «держаться середины»: «Амплитуда колебаний между добром и злом в русском народе чрезвычайно велика. Русский народ – народ крайностей и быстрого, неожиданного перехода от одного к другому, а поэтому – народ непредсказуемой истории»². Поэтому вершины добра соседствуют с ущельями зла, русскую духовность постоянно подстерегают соблазны тирании, национализма, идейного радикализма и нетерпимости.

Д.С. Лихачев считал, что зло атакует в первую очередь все, наиболее важное и дорогое человеку в жизни и культуре, подвергает обесценению самые интимные ее основы. Зло действует расчетливо, умело и целенаправленно. Объектом разрушения оказываются «несущие конструкции» русской культуры, прежде всего, христианские ценности – любовь, соборность, доброта, терпение, чувство значимости национальных святынь. Д.С.Лихачев особо выделял «исторические периоды господства зла»: эпо-

---

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 378.

² Лихачев Д. С. Основы европейской культуры и русский исторический опыт // Там же. С. 368.

хи Ивана Грозного (которую, кстати, он считал нехарактерной для русской истории) и Сталина.

Наивысшим воплощением специфики российской культуры, своеобразного сочетания «русского» и «европейского» был для Д.С.Лихачева Петербург. Ученый внес первостепенный вклад в формирующуюся последние десятилетия область знания, которую можно назвать **культурологией Петербурга**.

«Нам говорят, что Петербург по своему внешнему облику самый европейский из русских городов. И из этого исходят, характеризуя русскую культуру. Да, это так, но и не так!»¹. Академик считал, что при своей «европейскости», Петербург - чрезвычайно русский город. Черты «русскости» ученый видел в обилии архитектурных традиций Москвы XVII века, в наличии большого количества гостиных дворов по типу Архангельска, Новгорода, Костромы, Ярославля, Калуги, в русских церквях, которые в XIX веке строились в «русском стиле». Петербург – «русско-европейский город», он и «чрезвычайно европейский и чрезвычайно русский» – делал вывод Д.С.Лихачев. Даже многочисленные итальянские архитекторы, работавшие здесь не сделали его «итальянским». Это город общемировых культурных традиций, соединивший в себе градостроительные принципы и допетровской Руси и европейских стран. Именно в этом суть петербургской культуры – не в «похожести» на Европу, а в концентрации лучших сторон мирового опыта. Отмечал Д.С.Лихачев и многоликость, демократичность Петербурга, открытость его внешним влияниям. Другая существенная сторона Петербурга – академизм во всех его проявлениях, склонность к использованию классического наследия, классических форм. Ученый отмечал, что все основные европейские и мировые стили приобретали

---

¹ Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 262.

в северной столице классический характер. Важная особенность Петербурга – его научные общемировые связи, обилие в нем академических школ.

Первостепенно важны для отечественной культурологии идеи Д.С.Лихачева **о природе российской интеллигенции**, ее постижение как феномена культуры. Понятие это, по Лихачеву – чисто русское. Ученый не считал интеллигенцию осознанной группой, слишком уж разнородна она по социальному составу. Интеллигентами могут быть, и дворяне, и представители искусства, литературы и ученые.

Интеллигент - не просто «образованный человек», даже и с «внутренней культурой». В качестве главной черты интеллигента Д.С.Лихачев выделял **совестливость и личностную свободу**. Интеллигенты – это прежде всего «внутренне свободные люди, живущие своими представлениями о жизни, о мире, своими нравственными убеждениями»¹. Персоны, подчиняющиеся в своих взглядах или деятельности другим людям, какой-либо системе или партийным требованиям, не могут, по Лихачеву, считаться интеллигентами. В России, в условиях деспотизма, такая свобода не могла не принимать форму «тайной», той самой, о которой писали Пушкин и Блок. Открыто выражать свои мысли трудно, совсем скрывать – еще труднее. Поэтому ненависть к деспотизму, к рабству во всех его проявлениях – важнейшая черта русской интеллигенции. Свобода исключительно важна. Но человек не может быть «свободным от всего». Не свободен он от своих воззрений, от своей совести. «Совесть – не только ангел-хранитель человеческой чести – это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной»².

---

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 371.

² Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Там же. С. 373.

Статья ученого «О русской интеллигенции» – настоящий гимн ее представителям. Д.С.Лихачев гордился тем, что, несмотря на страшные времена, жесточайшие преследования, духовное и физическое уничтожение, интеллигенция выжила, выдержала испытания, выпавшие на ее долю. Он писал: «Мужество русской интеллигенции, десятки лет сохранявшей свои убеждения в условиях жесточайшего произвола идеологизированной советской власти и погибавшей в полной безвестности, меня поражало и поражает до сих пор. Преклоняюсь перед русской интеллигенцией старшего, уже ушедшего поколения. Она выдержала испытание красного террора, начавшегося не в 1936 или 1937 г., а сразу же после пришествия к власти большевиков. Чем сильнее было сопротивление, тем ожесточеннее действовали против нее»¹. С горечью вспоминает Д.С.Лихачев, как разгонялся Петроградский университет, какая чистка проводилась среди студенчества, как реформировались программы в школах и вузах, как насаждалась примитивная «политграмота»...

И все-таки интеллигенция не погибла. Она выстояла, благодаря своей бескомпромиссности, благородству, духовной свободе. Возрождение интеллигенции ученый рассматривал как необходимое условие возрождения России.

Выдающимся вкладом в культурологию является разработанная под руководством Дмитрия Сергеевича Лихачева «**Декларация прав культуры**», которая может рассматриваться как своего рода его научное и нравственное завещание. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что **культура – главный смысл существования народов и государств**. Право на культуру по мысли академика должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, с правами человека.

---

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 376.

Особое место занимает в Декларации понятие **гуманитарной культуры** - ориентированной на развитие человеческого начала в человеке, на раскрепощение созидательных потенций общества. Сегодня культура в опасности: ей грозят рыночная стихия, господство «массового ширпотреба». Гарантом сохранения и возвращения гуманитарной культуры должно стать государство.

Дмитрий Лихачев был одним из крупнейших ученых-гуманистов, XX века. Данный очерк – всего лишь один из первых попыток осмысления его трудов в области культурологии. Выявление масштаба и оценка вклада академика Д.С.Лихачева в развитие истории и теории культуры является актуальной задачей отечественной науки.